

Произошедшее в Казахстане в эти выходные кровопролитие оказалось для правительства полной неожиданностью. Хотя в республике уже имели место организованные радикалами теракты, до последнего времени власти больше беспокоили угрозы со стороны критиков правительства, а не исламских боевиков.

Премьер-министр Карим Масимов и президент Нурсултан Назарбаев отлучались почти сутки после произошедших в городе Актобе на западе страны перестрелок.

«Глава государства держит данный вопрос под личным контролем, – сказал Масимов 6 июня на заседании кабинета министров, таким образом лишь вскользь упомянув произошедшие события.

Правоохранительные органы сразу же назвали кровопролитие делом рук религиозных экстремистов, – под которыми обычно подразумеваются исламские террористы – но в городе властями была организована настолько плотная информационная блокада, что сложно определить точные мотивы нападавших. Вскоре после начала событий в Актобе отключили Интернет. После этого отрывочная информация поступала лишь по телефону и СМС.

Власти являются практически единственным источником информации о произошедших 5 июня событиях. Первый инцидент имел место в 2:28 утра, когда, по официальным сообщениям, многочисленная группа людей напала на охотничий магазин, убив продавца и охранника, и украв 17 единиц оружия. Затем несколько человек из этой группы угнали полицейский автомобиль и отправились к еще одному охотничьему магазину. Остальные захватили автобус, при помощи которого протаранили ворота базы Национальной гвардии и напали на военнослужащих, трое из которых были убиты. Власти объявили режим чрезвычайного положения и ввели в городе комендантский час.

Кроме того МВД сообщило, что 6 июня произошло нападение на КПП под Актобе. Трех нападавших отвезли в больницу с полученными во время стычки ранениями. Один из них скончался.

На 6 июня общее число жертв составило 18 человек – 12 нападавших, трое военнослужащих и трое гражданских лиц. Министр внутренних дел Калмуханбек Касымов заявил, что еще шести-семи нападавшим удалось скрыться.

Государственные СМИ практически полностью их игнорировали развивавшиеся события. По состоянию на конец дня 5 июня государственное новостное агентство «Казинформ» выдало только два сообщения по этому поводу. В одном говорилось, что нападение являлось ограблением, а во втором кратко пересказывалось заявление МВД. В новостных телепрограммах также сообщалось о событиях очень кратко.

По причине практического отсутствия информации в местных СМИ многие казахстанцы черпали ее из передач российского телевидения.

«Я слышала по [российскому новостному телеканалу] «Россия-24», как наш аким говорил, что все спокойно и беспокоиться не о чем. Это сообщение появилось на российском телевидении, а наши местные каналы ничего не сообщали, – сказала жительница Актобе. – Большинство магазинов закрыты. На улицах почти нет машин, и мы не выходили из дома со вчерашнего дня. Я искала хоть какую-нибудь

информацию по местным каналам сегодня утром, но ничего не было – ни по [государственному каналу] «Хабар», ни по [частному каналу] «КТК».

Как это часто случается во время информационной блокады, тут же начали расползаться слухи и рождаться порой весьма необычные версии. Один медработник из Актобе сообщил EurasiaNet.org на условиях анонимности, что, по слухам, вооруженные бандиты намерены отравить воду в резервуарах горводоканала. Тот же человек сказал, что одна его соседка, живущая в здании, где располагался один из ограбленных 5 июня охотничьих магазинов, видела семь убитых, что намного больше официальных данных. Проверить данную информацию через независимые источники не представлялось возможным.

События в Актобе произошли, когда внимание властей было сконцентрировано на сдерживании проявлений социально-экономического недовольства в виде земельных протестов.

Государственные СМИ на протяжении последних недель навязчиво твердили о «пятой колонне» в Казахстане, временами намекая, что противники земельной реформы, в соответствии с которой срок аренды земли иностранцами был увеличен с 10 до 25 лет, действуют с подачи неких внешних сил. Но затем 6 июня Комитет национальной безопасности объявил, что подозревает в организации и финансировании протестного движения находящегося в тюрьме бизнесмена Тохара Тулешова, известного своей пророссийской позицией.

В Казахстане есть мнение, что власти уделяли слишком много внимания обошедшимся без человеческих жертв земельным протестам, и слишком мало – более деструктивным элементам.

«Долгое время [власти] отрицали вообще саму возможность террористических актов в стране, которую пиарили всему миру как «островок стабильности»», – написал в Facebook политолог Досым Сатпаев.

Проблема терроризма вышла в Казахстане на первый план в 2011 году, когда в республике произошло несколько терактов, вдохновленных религиозным радикализмом. Теракты, большинство из которых были плохо организованы и раскрыты, оставляли за собой многочисленные жертвы, в основном из числа подозреваемых в их осуществлении людей, а также сотрудников правоохранительных органов, против которых они были направлены. Кульминацией стала кровавая бойня, устроенная боевиком в городе Тараз на юге республики. Но даже тогда власти сначала постарались приуменьшить значение произошедших событий, назвав их действиями организованных преступных группировок, и лишь потом признав наличие растущей угрозы со стороны радикалов.

Но астанинский социолог Серик Бейсембаев, проведший многочисленные беседы с людьми, осужденными по террористическим статьям, рисует более мрачную картину, полагая, что события в Актобе – лишь верхушка айсберга.

«Говоря о радикализме, необходимо понимать, что во всех странах с мусульманским большинством часть верующих радикализирована в своих воззрениях и взглядах», – сказал он EurasiaNet.org.

Он сравнил радикализованную часть населения с пирамидой, в которой большая часть людей отвергает насильственные методы, но некоторые – верхушка пирамиды – готовы пролить кровь. Без не склонных к насилию в основании пирамиды не будет и склонной к насилию верхушки.

«Не обязательно, что все они являются потенциальными террористами. Они могут мирно сосуществовать с остальной частью населения. Но исследования показывают, что люди, идущие на совершение насильственных актов, формируются и подстегиваются своим окружением», – добавил он.

По словам Бейсембаева, подтолкнувшие нападавших в Актобе к действиям факторы еще только предстоит понять. «Что касается Актобе, мы наблюдаем, как несколько последователей радикальных идеологий переходят из пассивной в активную фазу», – сказал он.

Но есть также многочисленные теории, указывающие на растущее недовольство населения в качестве объяснения произошедших событий.

Особое раздражение вызвали скрытые угрозы губернатора Актюбинской области Бердибека Сапарбаева в адрес местных активистов, организовавших сбор подписей против строительства завода, который, по опасениям местных жителей, станет значительным источником загрязнения. Ходя под петицией подписались лишь 573 человека, этого хватило, чтобы Сапарбаев пригрозил организаторам мерами против «незаконного сбора подписей».

Один комментарий под статьей на эту тему на местном новостном портале «Диапазон» отражает широко распространенное мнение.

«На митинг не ходи, подписи под петицией не ставь – у нас что, коммунизм китайского покроя наступил?» – написал один из читателей.

Хотя никто не утверждает, что данный инцидент мог стать причиной вспышки насилия, он, тем не менее, показывает, что власти – особенно в регионах – глухи к недовольству народа и потенциальным негативным последствиям этого недовольства.

Айгерим Толеуханова является псевдонимом независимого журналиста из Казахстана.